

«Он рос в большой семье и имел несколько братьев. Он из Янчэн и привык к изнурительному труду, иногда его нанимал наш прадед, чтобы таскать телеги. Однажды они наткнулись на стаю волков, и он напал на них, чтобы защитить деда и прадеда».

«Поскольку он и дед были близки, твой дед дал ему долю в Дэ Шен Чан».

«Он сказал, что примет долю, но хочет, чтобы она не перешла к его детям, а с его смертью вернулась в Де Шен Чан».

При этом Старая госпожа посмотрела на мисс Цзюнь и вздохнула.

«Это были не просто слова. Он держал из в течение нескольких десятилетий. Когда люди притворяются в конце концов это заканчивается, но он держал слово десятки лет...»

Было трудно его в чем-то заподозрить.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Это не доказывает что-либо. Человек, что так строг к себе выглядит надежным, но возможно у него большие планы», напомнила она.

Например принц Ци.

Когда отец сказал, что тот плохо себя чувствует и хочет передать престол принцу Ци, тот всхлипывая попросил его отослать. Он покинул столицу той же ночью и не возвращался туда пять лет.

Бабушка скучала по нему, и император написал ему письмо, позвав его обратно в столицу. Однажды он вернулся, остался всего на пару дней и вновь поспешил уехать.

Все хвалили его приверженность долгу и даже отец сказал, что он слишком жесток к себе.

Но что случилось в итоге?

Строгий принц Ци стал лордом столицы, когда он вернулся через десять лет. В итоге он стал правителем совершенно законно.

Он был жалким и беспомощным. У него было имя деда.

Это было похоже на ситуацию семьи Фан.

В будущем, когда все наследники семьи Фан умрут, вся собственность семьи попадет в руки Сон Юнпин. Все лишь вздохнут и скажут, что семья Фан заслужила свое проклятье за грехи старого мастера.

Старая госпожа Фан на мгновение замолчала.

«Я думаю, что за эти десятилетия, если он действительно желал заполучить Дэ Шен Чан, у него было множество возможностей для этого», сказала она.

Мисс Цзюнь посмотрела на нее.

«Да, возможно шансы были, но каков результат? Если бы он проявил себя за эти десятилетия, разве он бы так преуспел?», спросила она.

Глаза Старой госпожи засверкали.

«Кто знает? Если не попытаться, то как узнать? Сейчас он наконец пытается», сказала она, глядя на мисс Цзюнь: «Но похоже он определенно не достигнет успеха».

Итак, Сон Юнпин привел свой медленный план в действие.

Мисс Цзюнь улыбнулась, но не стала говорить о том, почему он бы не достиг результата если бы начал действовать раньше.

«Вообще мне сейчас трудно поверить в то, что это он», сказала Старая госпожа: «только если он сам об этом не скажет».

«Хм», сказала мисс Цзюнь: «Вы это услышите. Бабушка, сначала стоит заняться приготовлениями. Нет никакой гарантии, что мы сможем выиграть эту битву. В конце концов тут замешаны люди, о которых мы ничего не знаем».

Да, все верно. Они не знали действует ли он в одиночку или он с кем-то в заговоре. Было непонятно сколько людей еще таились во мраке, готовя для них ловушку.

Они были лишь группой женщин и детей, столкнувшимися с десятками врагов и погрязших в крови.

Старая госпожа Фан сжала чашку.

Мисс Цзюнь замолчала.

«От этого зависит смогу ли я прожить хорошую жизнь», добавила она.

Услышав эти слова, Старая госпожа не могла не улыбнуться.

Она вспомнила как мисс Цзюнь вернулась из семьи Нин после того, как она отказалась от брака, она сказала нечто подобное. Когда она услышала это в первый раз, она улыбнулась, удившись наивности этого ребёнка, но теперь все действительно было именно так.

Болезнь Чэнъюй изменилась и враг всплыл на поверхность.

Каждый день ситуация становилась все яснее.

Удушающее горе было рассеяно.

«Да, вам не стоит беспокоиться. Я обязательно подготовлюсь к битве, чтобы в будущем мы могли жить спокойно», с улыбкой сказала она.

Когда мисс Цзюнь вышла из комнаты Старой госпожи, ей на встречу вышла встревоженная Лю.

Мисс Цзюнь сказала ей, что пойдет к Госпоже Фан, поэтому Лю придется подождать снаружи, чтобы Старая госпожа не подумала, что они хотят вызвать какие-то неприятности.

«Что она сказала?», обеспокоенно спросила Лю: «Молодая мисс, с вами все в порядке? Она вас

не была? Не оскорбляла?»

«Как она могла? Как я могу быть не в порядке»

Мисс Цзюнь погладила ее по голове. спросила она: «Только Лю постоянно страдает».

Лю действительно ничего не понимала.

«Я не страдаю», сказала она.

Именно ты подстрекала людей говорить гадости, чтобы все думали, что мы злые.

«Ты страдала так как тебя ненавидели многие люди», сказала она, оглядываясь по сторонам.

Когда служанки увидели, что они смотрят на них, они с недовольством опустили головы.

Лю посмотрела на окружающих людей и поняла какое положение она сейчас занимает. Она презрительно улыбнулась.

«Нет ничего плохого в том, что они меня ненавидят, мне они тоже не нравятся», заявила она: «Меня это не волнует. Мне просто нужно чтобы молодая мисс меня не ненавидела».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тогда нам стоит держаться вместе, вместе ненавидеть и вместе любить».

Горничные, которые уже получили инструкции от Старой госпожи молчали, их лица были пусты.

Старая госпожа по-прежнему была снисходительна к своей внучке.

Когда мисс Цзюнь со своей служанкой подошли к двору Госпожи Фан, слуги насторожились.

«Это Старая госпожа заставила ее извиняться перед Госпожой», сказала служанка.

Услышав это служанки не могли стоять у нее на пути, им оставалось войти и оповестить о том, что она пришла.

Госпожа Фан сделала беспомощное выражение лица прежде чем позволить мисс Цзюнь войти.

Чтобы не смущать мисс Цзюнь и не мешать ей извиняться перед госпожой Фан, слуги вышли из комнаты.

Фан Чэньюй почувствовал, что кто-то гладит его доб.

Это не была рука его матери.

Он открыл глаза.

Девушка склонилась над ним и серьезно изучала его.

«Прошлой ночью он беспокойно спал, кажется. Что ему больно. Чжэньчжэнь, Чэньюй действительно...», госпожа Фан не успела договорить, когда заметила, что Чэньюй открыл глаза. Внезапно она обрадовалась: «Чэньюй, ты проснулся».

Фан Чэньюй опустил глаза и хмыкнул.

«Как ты себя чувствуешь? Лучше?», она положила руку ему на плечо.

«Гораздо лучше», тихо сказал он.

Она убрала руку.

«Нужно ещё пару дней», сказала мисс Цзюнь: «Я написала необходимые лекарства».

Госпожа Фан взяла список: «Я все сделаю сама и накормлю его», поклялась она.

Мисс Цзюнь ничего не сказала и вышла наружу. Госпожа Фан о чем-то подумала и последовала за ней.

Фан Чэньюй обернулся и увидел, как Госпожа Фан схватила мисс Цзюнь за руку.

«Чжэньчжэнь, по поводу Линчжи. Не злись», сказала она извиняющимся тоном: «Я знаю, что он это сделал не нарочно. Но ты расслабься, она не нравится ему по-настоящему...»

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тетя, хотя все вышло из-под контроля, конечный результат вполне неплох», сказала она: «Это его грех».

Она посмотрела на Фан Чэньюй.

Он повернул голову и закрыл глаза.

«...но для нас это хорошо», продолжила мисс Цзюнь.

Госпожа Фан вздохнула.

«Тогда ты переедешь сюда?», спросила она.

Фан Чэньюй снова открыл глаза.

«Линчжи все еще здесь. Если я передоу сюда, это будет не целесообразно», ответила она: «Я могу лишь приходить и ждать позволения Госпожи встретиться».

Госпожа Фан улыбнулась и кивнула.

«Так даже лучше», сказала она.

В это же время Фан Юньсю и ее сестры остановились у входа во двор Госпожи Фан. Они смотрели на Лю, которая вела себя очень хорошо.

Если слуга ведет себя хорошо, значит и ее хозяин, который внутри, ведет себя хорошо?

«Почему она здесь? Разве она не под домашним арестом?», спросила Фан Цзиньсю.

Фан Юйсю взглянула на нее.

«Это будет не так, как с тобой», сказала она: «Да, куда проще. Когда ты была под домашним арестом ты покинула резиденцию, а она просто покинула свой двор».

Фан Юньсю не могла не рассмеяться, Фан Цзиньсю взглянула на нее.

«Ты все еще шутишь, да?», сказала она: «Который уже час?»

«Да», сказала Фан Юйсю, глядя на вход во двор: «Она причинила Чэньюй боль. Мама с ее статусом уже не может с ней справиться. Я того же возраста, что и она, так что если я куда-то поеду с ней, то мы поссоримся. Я вымещу весь свой гнев по поводу мамы и Чэньюй».

Она подняла ногу, будто хотела ворваться во двор.

Фан Юньсю испугалась и потянула, чтобы остановить, но Фан Цзиньсю уже схватила ее.

Фан Юйсю медленно опустила ногу и развернулась, чтобы взглянуть на Фан Цзиньсю.

«Что ты делаешь?», не понимала она: «Разве ты сама этого не хочешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215404>